

A muscular man with a beard and short brown hair is the central figure. He is shirtless, wearing black shorts, and has his arms raised behind his head. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a blurred cityscape at night with lights reflecting on a wet surface.

Стейси
ВЕГАС

ДОМИНАНТ

Ана
РИЧИ

Стейси Вегас
Лана Ричи
Доминант
Серия «Горячие парни»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63431102

Аннотация

Адам Каррингтон. Он богат, красив и опасен. Мы случайно столкнулись в баре, и я его отшила. Я надеялась, что мы больше никогда не встретимся, но обстоятельства сложились иначе. Мой отец совершил роковую ошибку, и теперь его ждет тюрьма, а нашу семью – разорение. Спасти ситуацию может только очень крупная сумма. И мой последний шанс – обратиться за помощью к этому жестокому дельцу. Страшно подумать, что он потребует взамен...

Содержание

Глава 1. Эйвери Эванс	4
Глава 2. Эйвери Эванс	9
Глава 3. Эйвери Эванс	14
Глава 4. Эйвери Эванс	26
Глава 5. Адам Каррингтон	32
Глава 6. Эйвери Эванс	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Стейси Вегас

Доминант

Глава 1. Эйвери Эванс

– Одну «маргариту»!

Я упала на стул возле барной стойки и наконец смогла вздохнуть с облегчением. Вечер выдался насыщенным. Даже чересчур, по моему мнению. Редакция праздновала день рождения одной из моих коллег – и отвертеться от приглашения было невозможно. А жаль... По-моему, ничто так не утомляет, как корпоративы. Так что я была рада побыть хоть немного в одиночестве. Жаль, что продлилось оно всего несколько минут.

Бармен поставил передо мной бокал, но стоило мне отпить всего глоток, как над ухом раздалось:

– Напиваться в одиночестве – не лучший выбор. Хотите, составлю вам компанию?

Я обернулась. Говоривший был высок, мускулист, идеально выбрит. Дорогой костюм, стильная прическа. Часы на руке – не вульгарная подделка, а настоящая, фирменная вещь. Уж я-то в таком разбираюсь. Профессия обязывает. В общем, идеальный кандидат для знакомства. Я уже улыбнулась, собираясь начать знакомство, когда посмотрела ему в

глаза. Слишком холодный, слишком властный взгляд. Он словно кричал мне: этот мужчина опасен!

Я снова отвернулась к барной стойке:

– Справлюсь сама. Тем более что я здесь не одна.

Любого другого после таких слов моментально бы как ветром сдуло. Но с этим проверенный способ почему-то не сработал. Бархатный голос раздался снова. Но теперь в нем проskalьзывали стальные нотки. На плечо легла тяжелая рука:

– Уверена?

Он взял меня за плечи и развернул к себе. Я хотела возмутиться, но слова застыли на губах. От его взгляда у меня мурашки побежали по спине. Холодный, жесткий. Значит, с характером я не ошиблась... А вот тактику выбрала неправильную. Но жалеть уже было поздно.

Внезапно я вспомнила этого мужчину. Адам Каррингтон. Нет, мы не встречались до сегодняшнего вечера. Но я знала всех видных холостяков города – недаром же вела колонку светской хроники! И упоминания о нем встречались неоднократно.

Он был не просто опасен. Чертовски опасен. Появившись буквально ниоткуда, он сколотил огромное состояние, хватаясь практически за любые проекты, сулящие прибыль. Просто феноменальное чутье на выгоду – и при этом, по слухам, абсолютно никаких принципов. А я нагрубилла ему, как какому-то мальчишке. Но вернуть ситуацию назад, конечно же, было невозможно.

Поэтому я постаралась сгладить первое впечатление:

– На сегодня у меня другие планы... – Я улыбнулась мило и доброжелательно.

Обычно достаточно такой улыбки – и я могу вить из мужчины веревки. Но именно сейчас этот полезный навык дал сбой. Кажется, на него мое обаяние не действует. Я предприняла еще одну попытку.

– ...но надеюсь, это не испортит вам вечер.

Он не среагировал на мою подчеркнутую доброжелательность.

– Надумаешь – позвони, – сказал коротко и все так же холодно. Сталь из его голоса и взгляда так и не исчезла.

Моей груди что-то коснулось, и я, опустив глаза, увидела белый прямоугольник визитки, торчащий из нагрудного кармана пиджака. Пока я молча смотрела на него, пытаюсь прийти в себя от такой наглости, он позвал бармена:

– Все напитки для нее – за мой счет. И для ее подруги тоже.

Я резко обернулась, собираясь сказать ему, что не нуждаюсь в таких подачках. Но наглеца уже и след простыл. Вместо этого я натолкнулась на именинницу и по совместительству – мою лучшую подругу. Бекка смотрела на меня круглыми от изумления глазами.

– Эйвери, я тебя не узнаю! Ты отшила такого красавца? Теряешь хватку.

– Это не красавец. Это Адам Каррингтон, – проговорила

я машинально. Мне все еще было не по себе. Пальцы мелко подрагивали. Пришлось сделать большой глоток «маргариты». Но это вовсе не помогло мне успокоиться.

Я выдернула визитку из кармашка и, повертев, убрала ее в сумочку. Вот уж точно звонить ему я не буду!

– Это Адам Каррингтон, и он однозначно красавец! – не унималась Бекка. Она принялась загибать пальцы: – Богат. Знаменит. Красив. Свободен. Интересуется тобой. И после этого ты его так просто отшиваешь?

Я взяла ее за руку и принялась разгибать загнутые пальцы: – Самовлюбленный. Бабник. Деспот. Интересуется только легкой добычей. И как после этого его не отшить? Кроме того... Бекка, такие мужчины опасны. Разве ты не помнишь мое главное правило?

Она кисло кивнула:

– Не пытайся завоевать того, кого не сможешь контролировать...

Это точно. А контролировать Каррингтона... Нет уж. Лучше заняться чем-то более реальным. Например, взять на себя руководство приливами и отливами.

Пытаться манипулировать им – все равно что играть с огнем. А получать новые ожоги я не стремилась.

У меня и без него хватало поклонников. Бекка называла эту коллекцию галереей разбитых сердец. Политики, бизнесмены, спортсмены и актеры. Обеспеченные, молодые и красивые. Или не очень молодые и не очень красивые, но всегда

обеспеченные. Любой из них был готов на все, чтобы я просто обратила на него внимание. Они осыпали меня подарками, делали комплименты...

Часто доходило и до предложения замужества. Но я не торопилась. Почему-то мне казалось, что для этого еще слишком рано. Да и не было среди них никого, кто заставил бы мое сердце забиться быстрее.

– Ну что ж... Хотя бы напьемся за его счет! – со смехом сказала Бекка.

– Нет! – резче, чем следовало, ответила я.

Одолжаться у Адама Каррингтона? Ну уж нет! Я пока еще в состоянии сама заплатить за свою выпивку. Я попросила у бармена счет.

– Но мистер Каррингтон сказал... – неуверенно начал бармен.

– Неважно, что он сказал, я заплачу за себя сама. И за подругу тоже!

Весь вечер эта история не выходила у меня из головы. Нет, я не считала, что совершила ошибку. Связываться с Каррингтоном не стоило. Это было опасно. Ему следует искать подружку среди стриптизерш и моделей, а у меня есть голова на плечах!

Но одна назойливая мысль преследовала меня. Связываться с ним, безусловно, опасно.

Но отказать ему, возможно, еще опаснее.

Глава 2. Эйвери Эванс

Прошло около месяца с той вечеринки в баре. Я так же занималась колонкой светской хроники, встречалась со знаменитостями и олигархами, ходила по барам и клубам...

Иногда вспоминала о знакомстве с Адамом Каррингтоном.

Покопалась в интернете, выискивая о нем информацию. Только найти почти ничего не удалось. Кто-то явно следил, чтобы ничего лишнего не утекло в сеть. Это пугало.

Он меня пугал. Почему-то мне казалось, что это не последняя наша встреча.

Одно успокаивало: за это время он не попытался связаться со мной. Может, забыл? Хотя я точно никогда не относила себя к числу девушек, которых можно вот так просто забыть. Но сейчас это уже не казалось мне плюсом.

Я по-прежнему частенько появлялась в барах и ночных клубах. Где, как не там, найти местных знаменитостей в неформальной обстановке. Часто возвращалась очень поздно – или очень рано. И практически никогда не заставляла никого из родных. Но не сегодня.

Вернувшись и заметив, что на кухне горит свет, я подумала, что кто-то просто забыл его выключить. Но за столом сидел отец. Рядом с полупустой бутылкой виски и бокалом. Что происходит? Он же практически не пьет спиртного! Я

подошла к нему практически вплотную, но он, погрузившись в свои мысли, даже не заметил меня.

– Папа?

Он поднял голову. Его глаза были красными, но абсолютно трезвыми. И в них плескалось такое отчаянье, что я просто замерла на месте.

– Что случилось? Кто-то заболел? Это... мама?!

Он замотал головой:

– Мама спит, с ней все в порядке.

Мне сразу стало легче. Мама на днях вернулась с медицинского обследования, и в первый момент я испугалась, что врачи обнаружили у нее серьезное заболевание. Но раз отец говорит, что с ней все хорошо...

– Пап, что произошло?

Он продолжал молчать, изучая узор на скатерти. Я всегда считала его сильным и смелым человеком. Что же такое могло случиться, если даже он не решается мне это сказать? Я заметила, что мои руки начали дрожать от волнения, и спрятала их под стол, чтобы не заставлять отца нервничать еще больше.

Внезапно я вспомнила, что в последнее время он вел себя странно. Нервничал, постоянно дергался, когда звонил телефон. Иногда запирался в кабинете и вел с кем-то долгие и эмоциональные разговоры. Неужели у него появилась другая женщина и он решил бросить маму?

– Ты пугаешь меня. Папа, скажи, что ты не собираешься

подавать на развод!

От такого предположения он даже дернулся:

– Ты с ума сошла?! Может, я и подлец, но не настолько, чтобы бросить вас! Особенно сейчас.

Теперь я уже совсем ничего не понимала. Почему он называет себя подлецом? И при чем здесь это уточнение «именно сейчас»?

Наконец он проговорил:

– Эйвери, я просчитался. Крупно просчитался. Я вложил деньги в компанию, а она погорела.

Я чуть не рассмеялась от облегчения. Конечно, потеря денег – это не шутки. Это серьезный удар. Но далеко не смертельный. По сравнению с теми ужасами, что я успела себе нарисовать, и вовсе пустяк. В конце концов, я неплохо зарабатывала и при желании могла бы заработать и больше. Плюс подарки от поклонников – на них тоже можно некоторое время прожить. Я успокаивающе улыбнулась отцу:

– Ничего, папа. Выкрутимся. По крайней мере, у нас есть дом...

Он вырвал у меня руку и спрятал лицо в ладонях:

– Ох, Эйвери... Все намного серьезнее. Я вложил не только свои деньги. И если я их не верну...

– То есть как это – не только свои?

Отец проговорил глухо, так и не отрывая ладоней от лица:

– Я вложил чужие деньги. Деньги заказчиков... Очень крупную сумму. Дело казалось очень выгодным. Я был уве-

рен, что учел все риски. Но ошибся. Акции, которые я купил, теперь не стоят ничего. Компания обанкротилась, а я... Получается, что я эти деньги украл.

– Но... можно же как-то все решить? Взять кредит... Заложить недвижимость.

Он сокрушенно покачал головой.

Ясно... Значит, это уже не спасет. Я прекрасно знала, что после этого случится. Дом отберут. Мы окажемся на улице. А он... Он отправится в тюрьму. Но я не допущу этого!

– Папа, не паникуй! Сколько именно ты должен?

Услышав его ответ, я просто похолодела. Черт... И угораздило же его так рисковать на старости лет! До момента, пока он не назвал сумму, я была уверена, что ситуацию удастся легко исправить. Но когда узнала, сколько он потерял, просто присвистнула. Да, такие деньги мне точно не достать.

Тем не менее я постаралась успокоить его и отправить спать.

– Пап, я обязательно что-нибудь придумаю. Ты, главное, успокойся. Я поговорю с друзьями, с коллегами... Мы найдем эти деньги. И маме пока ничего не рассказывай.

Он только слабо кивал. Похоже, эта ситуация просто уничтожила его. И не удивительно: отец обычно был осмотрителен. Пусть его вложения и не приносили баснословных прибылей, но они были вполне удачными. Наша семья жила безбедно все эти годы потому, что он не рисковал понапрасну.

Надо же ему было отступить от этого правила именно сей-

час! Да еще тогда, когда на кону были такие огромные деньги!

И все же я старалась не подавать виду, что тоже напугана. Ласково поцеловала его в щеку:

– Спокойной ночи! Вот увидишь, уже завтра все решится.

Только после того, как за отцом закрылась дверь спальни, я достала чистый бокал, плеснула себе виски и принялась рыться в телефонной книге. К утру у меня уже был список людей, к которым я могла обратиться.

Галерея разбитых сердец.

Должна же быть от нее какая-то польза!

Осталось подождать немного – и приступать к обзвону. Не дергать же людей с утра пораньше? Тем временем можно выяснить, сколько денег у меня есть сейчас и что я смогу выручить, продав подарки поклонников.

Глава 3. Эйвери Эванс

К обеду я начала понимать, что мы влипли куда серьезней, чем я полагала. Теперь уже и у меня началась паника. Подсчитав свои сбережения, выяснив, сколько можно выручить за продажу драгоценностей, я получила совсем смехотворную сумму. Пару месяцев наша семья на этом протянет. Но о том, чтобы покрыть долг, и речи идти не может.

Я обзвонила всех своих кавалеров. Но, к сожалению, только разочаровалась в них. Каждый был рад меня слышать, каждый обещал помощь. Но только до того, как узнавал, сколько именно мне требуется. Не удалось собрать и половины суммы: стоило им услышать о том, сколько денег нужно, как начинались отговорки и предложения позвонить как-нибудь в другой раз.

Наконец список поклонников закончился. Я села на кровать и разрыдалась. Неужели отцу придется отправиться в тюрьму?

И тогда я вспомнила про Адама Каррингтона.

Несколько раз брала в руки злополучную визитку – и откладывала в сторону. До тех пор, пока не поняла: больше мне звонить некому.

Вечером я ехала на встречу к Адаму Каррингтону и лихо-радочно вспоминала все, что знала он нем. Богат – для него нужная мне сумма просто капля в море. Не тусовщик – за все время мне только однажды удалось встретить его. А ведь я благодаря работе не пропускала ни одной заметной вечеринки.

Никаких скандалов, связанных с женщинами. Да вообще никаких скандалов! При этом все, у кого я пыталась выведать о нем хоть что-то, замолкали. Видно, не только я его побаивалась.

Мне казалось, что я сама лезу в пасть к тигру. Причем к голодному тигру.

Он зол на меня, это очевидно. И все же он сразу назначил встречу. Значит, заинтересован. А если так – я договорюсь с ним. Что бы мне ни пришлось предложить взамен.

Но вот передо мной дверь кабинета. Секретарша в безупречном деловом костюме подняла трубку наманикюренными пальчиками, набрала короткий номер внутренней связи. Я замерла в ожидании, пытаюсь скрыть панику. Время словно замедлилось. Каждая деталь обрела глубину, важность... Словно перепуганный мозг пытался оттянуть неизбежное. Но оно все-таки случилось.

Секретарша положила трубку и кивнула мне. Я поднялась

и на негнущихся ногах двинулась к кабинету, судорожно пытаясь собрать волю в кулак.

Каррингтон сидел в кресле.

Мое сердце странно дрогнуло.

Нас разделял длинный стол темного дерева, и все-таки мне казалось, что мы слишком близко. В воздухе витал аромат кофе – хорошего кофе, а не той бурды, которой поят нас в редакции. К этому бодрящему запаху примешивалась еще какая-то нотка. Терпкая, будоражащая, заставляющая сердце стучать еще сильнее. Его запах. Точно так же от него пахло тогда, в баре.

Для меня это запах опасности.

– Ну здравствуй, Эйвери...

Он поднялся из кресла и направился ко мне. Шаги пружинящие, неторопливые. словно у хищника, подбирающегося к жертве. Я сглотнула невесть откуда появившийся ком в горле:

– Добрый вечер, мистер Каррингтон.

Он остановился прямо напротив. Слишком близко, опасно близко! Я хотела отступить на шаг, а еще лучше – просто выскочить за дверь. Но сдержала себя.

Он смотрел на меня насмешливо, с полуулыбкой. Еще бы, сама сдалась и пришла к нему!

– Итак, по какому ты делу?

Черт... Этот бархатный голос с вкраплениями стали не дает мне собраться с мыслями! Меня парализует от страха,

вся моя уверенность в себе слетает, как осенняя листва с веток от резкого порыва ветра.

Я невероятным усилием заставляю себя собраться и выпаливаю:

– Я хочу попросить у вас денег!

Вот так. Прямо в лоб.

Он только удивленно приподнимает бровь:

– И сколько же?

Я называю сумму. Минуту он молча разглядывает меня, потом возвращается за стол.

– Это немало. И намного больше, чем ты сможешь вернуть.

Из меня словно выпустили весь воздух. И здесь не удалось... Впрочем, стоило ли рассчитывать на что-то другое. Я, должно быть сошла с ума, когда решила, что именно этот человек мне поможет. Но он еще не закончил.

– Я дам эти деньги. И не стану требовать их назад. Но при одном условии.

Ну вот. Началось. Хотя я же понимала, что этим все и закончится. Тем не менее я спросила:

– При каком?

Он посмотрел мне прямо в глаза. Теперь он был убийственно серьезен:

– Ты станешь моей.

Не могу сказать, что я не готова к такому обороту. Когда ехала сюда, я прекрасно понимала, что вряд ли смогу пред-

ложить ему что-то еще.

Я кивнула, стараясь, чтобы это не выглядело слишком поспешным.

– Хорошо... Когда и где?

Он досадливо поморщился:

– Нет, ты не поняла меня. Ты станешь моей собственностью. Целиком и полностью.

Вот теперь была я действительно в шоке. Перешагнуть через себя и провести с ним одну ночь – это одно. Черт, да ради отца я бы и на несколько ночей согласилась! Но полностью отдаться в его власть... Готова ли я к такому?

Адам смотрел на меня так спокойно и уверенно, словно несколько не сомневался в том, что я соглашусь на его условия. Его властный взгляд словно говорил: «Ты – моя. И неважно, что ты сама об этом думаешь». Внезапно я почувствовала, как во мне поднимается волна раздражения.

– Вы шутите, я надеюсь?

Он кивнул с ленивой усмешкой:

– Иногда случается. Но сейчас я совершенно серьезен. Я предлагаю тебе решение проблемы. На моих условиях. Ты можешь согласиться или отказаться.

С этими словами он вернулся за стол и снова занялся бумагами, не обращая на меня внимания. Слово было решено и больше не интересовало его. Медленно, как во сне, я развернулась и пошла к двери. Но, стоило мне протянуть к ней руку, как за спиной раздался его тихий уверенный голос:

– Если ты сейчас уйдешь – предложение теряет силу. Потом можешь не возвращаться.

Я снова замерла.

Есть ли у меня еще какой-то выход? Нет. Как ни чудовищно звучит то, что он предложил, лучшего предложения у меня уже не будет. А этот мужчина торговаться не намерен – тут сомнений нет.

Я снова повернулась к нему. Усмешка с лица Каррингтона уже исчезла. Теперь он был абсолютно серьезен. И это пугало меня еще больше.

– Что вы имеете в виду, когда говорите, что я стану вашей собственностью? В чем это будет заключаться?

– Во всем. Как я уже сказал, ты будешь принадлежать мне. Полностью.

– Навсегда? – Я нервно сглотнула.

– Не мечтай. – он рассмеялся, и мне почему-то вдруг стало обидно. – На вполне определенный срок. Скажем, пятнадцать дней. Если ты не надоешь мне раньше.

Я вспыхнула. Это было так унижительно!

На языке уже вертелся язвительный ответ, но тут передо мной снова возникло лицо отца. Если я не найду эти деньги – ему придется отправиться в тюрьму. А мама? Ее это просто убьет. Усилием воли я подавила злость и заставила себя прислушиваться к тому, что говорит Каррингтон.

– Ты будешь жить у меня. Будешь делать то, что я захочу. Все, что захочу, без исключений.

Я прекрасно поняла подтекст его слов. Секс, ну конечно...
Что еще могло ему потребоваться?

– У меня есть время, чтобы обдумать это?

Времени не было – я это знала сама. Но при любой сделке нужно уметь торговаться. А сейчас я была готова на многое, лишь бы оттянуть решение... Потому что прекрасно знала, каким оно будет. Каррингтон демонстративно посмотрел на часы:

– Да, конечно. У тебя пять минут.

Я лихорадочно принялась перебирать варианты. Чем эта сделка может мне угрожать, кроме необходимости терпеть рядом этого самоуверенного ублюдка?

– Мистер Каррингтон, а гарантии моей безопасности?

Он невозмутимо посмотрел на меня:

– Их нет.

К тому моменту, как пять минут истекли, я поняла только одно: у меня действительно нет выбора. Я медленно кивнула:

– Хорошо, я согласна на ваши условия.

В его глазах мелькнуло что-то хищное. Опасное.

– Значит, договорились. Подойди.

Я помедлила всего несколько секунд и все же сделала несколько шагов к столу. Он поднялся – и через мгновение я оказалась прижата к его телу, глубоко вдохнула терпкий запах хищника. Показная самоуверенность моментально испарилась. Я чувствовала себя маленькой девочкой, беспомощной жертвой в его руках.

Глаза Каррингтона сузились, он процедил сквозь зубы:

– Тогда почему бы не начать прямо сейчас.

Еще мгновение – и я лежу грудью на твердом столе. Дергаюсь, пытаюсь вырваться, но безуспешно. Стальные клещи его рук держат надежно. Он наклоняется к самому моему уху. Жаркое дыхание обжигает кожу.

– Не дергайся, Эйвери. Это приказ.

Я послушно замираю: раз уж приняла правила игры, придется им следовать. Но внутри медленно нарастала паника. Я всегда старалась держать ситуацию под контролем. Особенно если дело касалось мужчин. Наверное, впервые в жизни этот контроль утрачен. Я не могу сделать ровным счетом ничего.

Все внутри меня протестует из-за этого. Хочется оттолкнуть его и сбежать, вырваться из этого захвата. Но, словно для того, чтобы унижить меня еще больше, он ослабляет хватку. Теперь меня никто не держит. Я могу просто подняться и уйти, но... Уйти ни с чем. Отец отправится за решетку. Мы с мамой – на улицу. И всю оставшуюся жизнь я буду жить со знанием того, что могла избежать такого финала.

Я слышу, как Адам хмыкает. Через мгновение его голос возвращается:

– Я вижу, ты все поняла... Молодец.

На какой-то момент я верю, что на этом все и закончится. Он преподавал мне урок – жесткий, неприятный, но теперь я

смогу встать и отправиться пусть не домой, но хотя бы в его квартиру.

Но он со мной еще не закончил.

Его ладони скользят моей по спине. От кожи их отделяет плотный шелк блузки, но кажется, что этой преграды просто нет. Они обжигают, словно кожа обнажена и полностью беззащитна перед этими прикосновениями.

А затем он рывком задирает мне юбку. Гладит кончиками пальцев ягодицы, вычерчивая на них какие-то странные узоры. Я уже молюсь, чтобы все закончилось быстрее. Унижение, которое я испытываю сейчас, просто убивает меня. А он, словно продлевая мои мучения, никуда не торопится.

Он обхватывает мои бедра, рывком прижимает их к себе, заставляя скользнуть по полированной поверхности навстречу ему. Кожей ягодиц, ставшей до странности чувствительной, я чувствую плотную, грубую ткань брюк, обтягивающую внушительный бугор. Зажмуриваюсь, чтобы сдержать слезы, но одинокая соленая капля все-таки стекает по щеке.

Ладонь Адама изучает внутреннюю сторону бедер, гладит тонкую, чувствительную кожу. Но в этом нет ни капли нежности.

Я чувствую отвращение к этим бездушным прикосновениям, отвращение к Адаму, даже к самой себе. Особенно потому, что меня эти прикосновения не оставили безучастной.

Я чувствую, как под паникой и неприязнью начинают загораться первые искры возбуждения, и с ужасом пытаюсь по-

гасить их. Как я могу хотеть этого?! Это дико, абсолютно неправильно и неприемлемо!

И все же я чувствую, как внутри нарастает возбуждение. Оно горячей волной поднимается вверх, заставляя трепетать. Ускоряет стук сердца до поистине сумасшедшего. Просачивается влагой вниз...

Но самое ужасное, я понимаю, что Каррингтон тоже чувствует мое возбуждение.

Его пальцы скользят по намокшей ткани трусиков. Я прикусываю губу, чтобы не вскрикнуть, не застонать. Он не дождется от меня такого одобрения! Но я недолго держу свое обещание. Ровно до тех пор, пока пальцы не отодвигают ткань трусиков, проникая внутрь. Теперь я даже рада, что прижата к столу: ноги внезапно ослабевают, и если бы не эта опора – я бы просто упала на пол.

Я чувствую, что вся горю. словно кровь в жилах вскипела, превратилась в жидкий огонь. Дыхание становится хриплым, то и дело срывающимся на стон. А пальцы Адама все скользят, скользят внутри меня. То замирают на мгновение, то ускоряются. Двигутся в рваном, ломаном ритме. Бедрa уже сами рвутся им навстречу. Но тяжелая ладонь на поясице давит, прижимает меня к столу. Заставляет подчиняться...

Теперь я понимаю, что значат его слова о послушании, и мне снова становится страшно. Это полный контроль, полное подчинение его воле. И самое ужасное в том, что ка-

кая-то часть меня жаждет этого подчинения.

Пальцы внутри движутся все более грубо. Игры закончились. Я признала поражение и полностью сдалась на милость победителя. И за такую покорность меня ждет награда. Жар внутри меня становится просто нестерпимым. Я не могу его больше терпеть. Вскрикиваю, впиваясь пальцами в гладкое дерево стола, – и растворяюсь в оргазме.

Еще мгновение ладонь лежит на моей пояснице. Потом скользит по спине в небрежной ласке.

– Хорошо. Мы можем ехать.

Я встала, чувствуя, что ноги едва держат меня, и оправила юбку. На Адама я боялась даже посмотреть и вздрогнула, когда он снова заговорил:

– Дверь позади тебя.

Голос был сухим, бесстрастным. Словно ничего из ряда вон выходящего не случилось. Впрочем, может, для него так и есть? Я, по-прежнему не поднимая головы, прошла мимо него и скрылась за дверью крохотной ванной. Черный кафель. Металл и стекло. Как и кабинет, как и сам хозяин офиса, ванная комната выглядела строгой и суровой. Зеркало безжалостно отразило лицо, которое я даже не сразу смогла признать своим. Покрасневшие щеки, растрепанные волосы, безумные глаза...

Где же та уверенная в себе женщина, что вошла в кабинет только полчаса назад?

Я привела в порядок волосы и умылась, но растерянный

взгляд никуда не делся. Что ж, кажется, над этим я не властна.

Глава 4. Эйвери Эванс

Я вышла, глядя прямо перед собой, стараясь не выдать того жгучего стыда, что сжигал меня изнутри. Адам уже стоял у двери в приемную. Я зря так старалась «держать лицо»: в мою сторону он даже не посмотрел. Зато смотрели все, кто встречался нам на пути.

Он кивнул и подошел к автомобилю, ничем, кроме цвета, не выделявшемся среди прочих. Глубокая синева. Совсем как его глаза...

Адам распахнул передо мной дверцу. Надо же, какая галантность по отношению к своей игрушке! Но дерзить я не стала. Послушно опустилась на сиденье и пристегнулась. Когда мы выехали с парковки, я вспомнила, что не задала еще один важный вопрос:

– Но я ведь смогу ходить на работу?

Он ответил, не отрывая взгляда от дороги:

– Нет.

– Но... это невозможно!

– Невозможно... Невозможно на твоей работе получить нужную тебе сумму. Если бы это было не так, тебя бы не было сейчас здесь.

– Но... это важно для меня!

– Послушай, Эйвери. Я знаю, что у тебя за работа. Тусоваться с красавцами моделями и артистами, с политиками

и спортсменами. За это я платить не собираюсь. Так что забудь.

Больше мы не разговаривали. За окнами потянулся пригород. Я узнала этот район: здесь располагались особняки многих богатых семей. Пару раз я и сама была здесь со своими поклонниками. Но не знала, что один из этих домов принадлежит Каррингтону.

Он свернул на короткую подъездную дорожку, ведущую к массивным кованым воротам. Из будки, спрятанной в густой тени деревьев, выглянул охранник. Он кивнул нам, и ворота загудели, раскрываясь. Мы въехали внутрь, и Каррингтон обернулся ко мне, протягивая заламинированный прямоугольник.

– Это пропуск. Он одноразовый. Ты можешь выйти в любой момент, но обратно тебя уже никто не впустит.

Я вцепилась в карточку, будто она была моим единственным спасением. Но ощущение, что я добровольно иду в логово страшного зверя, никак не уходило.

Подъездная дорожка повернула, огибая заросли густых деревьев, и я впервые увидела особняк. Мне всегда казалось, что Адам должен жить в настоящем замке. С мрачным старым дворцом, глубокими подземельями и замшелыми каменными стенами. Но передо мной был вполне современный загородный дом. Огромные панорамные окна, плоская крыша. Две террасы: застекленная внизу и открытая на втором этаже. Совсем не похоже на логово Синея бороды.

– Понравилось? Будешь себя хорошо вести – разрешу тут гулять.

Это словно вернуло меня на землю. Замок или не замок, не следует забывать, что я его пленница. Заложница желаний Каррингтона.

Когда машина остановилась возле парадного входа, я последовала за моим хозяином, не поднимая глаз. Может, если я создам хотя бы видимость покорности, ему станет скучно и он отпустит меня? Да, это было бы неплохо – надоест ему как можно скорее.

То, что протест его только заводит, я уже прекрасно поняла.

Мы прошли через залитый солнечным светом холл. Я старалась не слишком глазеть по сторонам, но все-таки оценила и стильный, современный дизайн, и простор помещения.

Наверх вела широкая лестница – массивные дубовые доски, отполированные до блеска. Каррингтон открыл дверь комнаты, тоже просторной и уютной.

– Ты будешь жить здесь.

Я заметила балконную дверь: кажется, моя комната имела выход на террасу. Даже такая видимость прогулки меня обрадовала: по крайней мере, не придется просидеть две недели взаперти.

Остальная обстановка комнаты казалась простой, даже аскетичной: широкая кровать под светлым покрывалом, письменный стол. Еще один, с огромным компьютерным мони-

тором и клавиатурой. Пара встроенных шкафов. Дверь слева, похоже, вела в ванную.

Каррингтон пропустил меня вперед.

– Дверь будет открыта. Но если ты выйдешь за порог без моего разрешения – договор разорван. Если позвонишь кому-нибудь без разрешения – договор разорван. Скажешь мне «нет» – договор разорван. Это понятно?

Я кивнула. Не я тут ставлю условия.

Он повернулся и собрался выйти из комнаты. Но я окликнула его:

– Подождите! А как же одежда? Я не могу ходить все время в одном и том же!

Он посмотрел на меня и усмехнулся:

– В ванной есть халат. Пока это все, что может тебе понадобиться.

Пока я ошарашенно переваривала эту фразу, он развернулся и ушел, бросив на ходу:

– Вот теперь можешь позвонить родителям. И только им!

Я села на постель и закрыла лицо руками. Впервые с момента прихода в офис Адама Драя я могла дать волю слезам. И воспользовалась этой возможностью, чтобы наплакаться вволю.

Эгоистичный, бессердечный чурбан... Как я буду терпеть его целых две недели? Чувствую, что для меня они растянутся просто до бесконечности... И что означают его слова о том, что другая одежда, кроме халата, мне не понадобится?

Неужели все это время он собирается не выпускать меня из комнаты? А как же его слова о том, что он может позволить мне прогулку?

Я прислонилась лбом к стене, стараясь успокоиться. Что же я наделала? Во что влипла? Мало того, что заняла крупную сумму денег у человека, которого считала едва ли не самым опасным в городе, так еще и отдала ему в заложники саму себя!

Наконец паника стала понемногу отпускать меня.

Из невеселых раздумий меня вывел звонок телефона. Папа... Сначала я хотела не отвечать. Заплаканная, раздавленная. Он точно поймет, что со мной не все в порядке. Но потом подумала, что мой деспотичный хозяин может запретить звонки. Лучше уж воспользоваться возможностью, пока она есть.

– Эйвери, куда ты пропала? Я с ума схожу. И мама нервничает... Ты ведь не ввязалась во что-то опасное?

– Нет, конечно, пап! – Я и сама чувствовала, что мой голос звучит фальшиво, а потому принялась вдохновенно врать, чтобы у него и возможны не было что-то заподозрить.

О внезапной, но очень перспективной командировке, в которую мне пришлось отправиться. О повышении на работе, которое меня вот-вот ждет. О верных друзьях, которые готовы меня выручить в сложной ситуации. Но была в моем спиче и крупница правды – той, самой главной. О деньгах. О том, что через две недели нужная сумма будет.

– Пап, ты только пока не звони мне. У меня несколько очень важных встреч. Я сама буду звонить, как появится свободная минутка. И передай маме, что я ее очень люблю.

После этого я отключила телефон, отрезая себя от всего остального мира. Что ж, такова цена.

Я глубоко вздохнула. Надо обживаться.

Я открыла стеклянную дверь: за ней действительно была терраса с удобными плетеными креслами и небольшим столиком. Как здорово, наверное, завтракать тут ранним утром! За террасой раскинулся газон, упиравшийся в зеленую изгородь. Сбоку, где-то за домом, был пруд, я могла увидеть с террасы его самый краешек. Идиллия... Нарушал ее только охранник в строгом костюме и черных очках, идущий по тропинке через газон.

Я опустила глаза. Пластиковая карточка пропуска по-прежнему была у меня в руке. Может, мне стоит воспользоваться ею? В том, что Каррингтон не солгал и охрана отпустит меня, я не сомневалась. Но как после этого я взгляну в глаза отцу? Медленно вернувшись в комнату, я положила пропуск на стол. Может, потом я пожалею о своем решении, но сейчас я собираюсь остаться.

Глава 5. Адам Каррингтон

В тот вечер я был чертовски зол. Тщательно подготовленная сделка сорвалась в последний момент. Причем не по моей вине. В документы закралась ошибка, и теперь всю работу придется начинать сначала. Виновные, конечно, отправились напрямиком на биржу труда, но моя злость от этого не исчезла.

Я достал телефон и набрал номер Оливии: пусть она глупа как пробка, но стресс умеет снимать как никто.

Только после четвертого гудка я понял, что судьба и здесь мне подгадила. Оливия еще неделю назад говорила мне, что улетает во Францию, на модный показ. Она работала моделью и часто бывала в разъездах. Обычно я не возражал, но сегодня это было очень некстати. Неужели придется обращаться к профессионалкам? Эта идея мне не нравилась. Со всем, блядь, не нравилась. Впрочем, оставался еще один вариант.

Подхватив пиджак, я отправился в ближайший бар. Там возле стойки практически каждый вечер можно встретить искательниц приключений. Собственно, чаще всего именно там я и находил девушек. Модное заведение, где тусуются породистые кобылки.

Стоило мне войти в бар, как я понял, что мне повезло. Она неслась мне навстречу, раздвигая толпившихся в баре

посетителей. Точеная фигурка, матовая кожа, иссиня-черные волосы, капризные пухлые губки... Я сразу представил, как запускаю в эти волосы пальцы, наматываю их на кулак. Как раскрываются эти полные губы, обхватывая мой член... Картинка получилась заманчивая! Черт, да от одной мысли об этом в штанах стало тесно!

Она промчалась мимо, задев меня плечом, окутав запахом горьковато-сладкого парфюма. Даже не посмотрела на меня! Ну надо же... Редкость. Но теперь к ней примешивалось желание обладать. Я просто обязан был заполучить ее – любой ценой. Отодвинув в сторону юнца, что стоял между мной и стойкой, я двинулся к ней.

– Одну «Маргариту»!

Я замер как вкопанный. Словно мало было роскошных волос и сногсшибательной фигуры. Природа наградила ее еще и чарующим голосом. Низким, глубоким... До безумия сексуальным. Я в два шага преодолел расстояние между нами.

– Напиваться в одиночестве – не лучший выбор.

Она резко обернулась, сверкнув зелеными глазами. На мгновение я почувствовал, что она изучает меня, что я ее заинтересовал. Только на миг, не более.

А потом она меня отшила.

Просто взяла и отшила. Как мальчишку – студента колледжа. Черт, я уже и забыл, как это бывает. Обычно смазливые телочки из кожи вон лезут, чтобы забраться в мою постель.

Схватил ее за плечо – и словно обжегся. От одного при-

косновения – даже не к телу, к мягкой ткани пиджака – хватило, чтобы кровь ударила в голову.

Я испугался сам себя. Что за хрень со мной творится? Еще секунда – и я наброшусь на нее прямо посреди бара! Сунул ей визитку – и рванул на улицу, прямо под холодный дождь.

С тех пор у меня было время остыть. Дохера времени, если честно. Вот только остыть никак не получалось.

Мысли то и дело возвращались к ней, к незнакомке из бара. Хотел ее до боли, до сведенных яиц. А она все не звонила. Конечно же, я сразу выяснил, кто она такая. Достаточно было позвонить бармену – якобы узнать, сколько я должен за них заплатить. К моему удивлению, он сказал, что девушки рассчитались сами. Вот как... мою щедрость она проигнорировала. Я даже не знал, что чувствую: злость на заносчивую стерву или... толику уважения к ней.

Но нужную мне информацию я получил. Оказалось, это был корпоратив местного глянцевого журнала. Ну вот, еще одна причина ненавидеть ее. Журналисты... Стервятники, пытающиеся раскопать что-нибудь в твоём прошлом и ради сенсации разрушить твою жизнь.

Пока мне удавалось держать их от себя подальше. Удастся ли теперь? Думаю, это будет несложно. В конце концов, я же хочу трахнуть одну из них, а не впустить в собственный кабинет и разрешить рыться в бумагах. Хотя трахнуть ее в кабинете, прямо на рабочем столе, – тоже идея заманчивая! По крайней мере, теперь я знаю, где искать о ней информа-

цию. Достаточно открыть сайт журнала и просмотреть список сотрудников.

Вот и она. Эйвери Эванс, ведущая колонки светской хроники.

Эйвери. Ее имя перекатывалось на языке, как жемчужина. Стоило произнести его – и мне тут же захотелось сжать ее в руках, бросить ее на кровать и трахать, трахать до изнеможения, до потери сознания.

Одного взгляда на ее фото хватило, чтобы пульс участился, а член в штанах встал колом. Так дело не пойдет... Кажется, теперь мне точно не обойтись без «профессиональной помощи». Я открыл интернет-каталог эскорт агентства, услугами которого пользовался периодически.

Так... Брюнетка, это однозначно. Рост... ну, пусть будет 165. Телосложение среднее. Дополнительные услуги... А, черт с ним. Весь комплект. Никогда не знаешь, чего захочется в самый неподходящий момент. Я оформил вызов на свой загородный дом и предупредил охрану, чтобы ее проводили сразу в мою спальню. Потом выключил компьютер и вышел из кабинета.

– Вернусь ближе к вечеру. Все встречи перенести, звонки – на автоответчик.

Моника дисциплинированно кивнула и застучала по клавиатуре. Хорошая девочка. И, что особенно в ней ценно, лесбиянка. Я был рад, когда ее нашел. От секретарши, которая думает не о работе, а о члене босса, толку мало. А тут – сто-

процентная гарантия.

Я поспешил к машине.

Девушку из эскорта привезли быстро. Я успел только принять душ и налить себе виски. Она была похожа на Эйвери... Но не была Эйвери. Слишком прямые волосы. Слишком полные губы. Слишком откровенный взгляд. В ней не было того почти аристократического холодка. Неприступности. Силы.

Скучно.

– Ты ждал меня?

Я досадливо поморщился и вышел из комнаты, бросив на ходу:

– Раздевайся!

Голос тоже был не тот. Совсем не тот. Когда я вернулся, она уже сидела на краю постели, абсолютно голая. Я бросил ей резиновый шарик кляпа, и она без лишних слов поняла, что от нее требуется. Руки потянулись к полотенцу на моих бедрах, но я отбросил их. Рывком развернул ее и нагнул над краем кровати, наматывая на кулак волосы...

Через пару часов она уехала. Я откинулся на спинку дивана, опустошенный, но так и не расслабившийся. Это было не то, совсем не то. Как подрочить в ванной – в версии для взрослых и обеспеченных.

Мне нужна была Эйвери. И тогда я решил, что получу ее, чего бы мне это ни стоило.

Вечером позвонила Оливия. Она мурлыкала в трубку, как

котенок. Наверняка в полной уверенности, что мне это нравится. А меня ее голос просто раздражал. Он и раньше-то бесил меня, теперь же хотелось просто разбить телефон, лишь бы не слышать его.

– Адам, я так соскучилась... Ты свободен сегодня?

– Нет.

Она замолчала, явно не ожидая такого ответа. Потом робко спросила:

– Может, завтра? – И снова это дурацкое жеманное мурлыканье. Как вообще я ее терпел столько времени? Полгода? Или больше?

– Нет, Оливия. Хватит. Я от тебя устал.

В трубке снова воцарилась тишина. Потом Оливия выпалила:

– То есть как это – устал? Меня две недели не было, я соскучилась и хочу тебя видеть! Ты занят – я могу подождать.

Я усмехнулся, хотя разговор уже начинал бесить:

– Нет, Оливия. Лучше найди себе кого-нибудь другого.

Я сбросил звонок и отложил телефон, чувствуя, что снова начинаю злиться. Может, стоило трахнуть ее напоследок перед тем, как бросать? Но в глубине души я уже понимал, что толку от этого не было.

Я хотел не ее. И не брюнетку из эскорта. Мне нужна была эта чертова журналистка, что отбрила меня в баре.

С того дня я узнал многое об Эйвери. То, что она живет с родителями. Что мужа, жениха или хотя бы постоянного

парня у нее нет. Зато есть небольшая армия поклонников из числа артистов, бизнесменов и политиков, готовых добиваться ее внимания при помощи дорогих подарков и красивых жестов. Почитал я и ее колонку. Нормальные тексты, без лишней грязи, с юмором. Она была умна. Редкость для женщины.

Я как раз закончил читать очередную статью про очередного инвестора, когда в мою голову закралась неплохая идея. За все это время я так и не сумел подобраться к ней поближе, хоть и предпринял кое-какие шаги в этом направлении. Но сейчас нашел решение, которое поможет мне организовать личную встречу. Я предложу ей интервью. Ее колонка писала обо всех заметных холостяках нашего города. Но только не обо мне. Мою нелюбовь к журналистам знали все, и она вряд ли сможет отказаться от такого предложения.

Я взял телефон, одновременно отыскивая в файле ее номер. Но аппарат в моей руке вдруг ожил. Я на автомате принял вызов:

– Слушаю!

– Мистер Каррингтон? Это Эйвери Эванс... Вы оставили мне свою карточку... В баре...

Ее голос звучал взволнованно. Я кожей чувствовал: сейчас она уязвима. Очень.

Мне показалось это хорошим знаком. Я искал ее, а она нашла меня.

– Слушаю вас, мисс Эванс.

Внутри просыпался охотничий азарт.

Глава 6. Эйвери Эванс

Завернувшись в халатик, я прилегла на край кровати, решив просто немного отдохнуть. И провалилась в глубокий сон без сновидений. Когда я открыла глаза, то не сразу поняла, где нахожусь. Комната была залита странным, зловещим светом. словно блики огня, словно кровь раненого солнца. В панике я подскочила на постели и увидела, что наступил вечер и солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Это его лучи создали такой зловещий эффект, напугав меня до чертиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.